

Хо Сяоян был явно недоволен. Что значит «всего на миллион фанатов меньше»? Этот ведущий вообще умеет разговаривать? И Фэн Не действительно решил не выполнять наказание, что, он звезда? Но Хо Сяоян, хоть и думал так, внешне не показывал своих эмоций, потому что он строил образ рационального и теплого кумира. Если бы он проявил своё недовольство, весь образ, который он создавал с момента дебюта, рухнул бы в одно мгновение.

Но Хо Сяоян не хотел уступать Фэн Не. Почему, когда оба они — Киноимператор и Телеимператор, все всегда сначала думают о Фэн Не, а не о нём!

— Учитель Линь, вы так любите Фэн Не? Раньше в ваших программах я не видел, чтобы вы предлагали выполнить наказание за какую-то звезду, — с шутливой ноткой в голосе сказал Хо Сяоян.

Лун Ци тоже подхватил:

— Да, сестра Линь, меня наказали три раза, может, вы выполните и за меня?

Лун Ци не хотел упустить шанс обнять Фэн Не.

Он не понимал, что такой тон Хо Сяояна привлекал фанатов, а его собственные слова могли только навредить.

И из-за того, что Лун Ци ранее наврал о приезде Чжуан Мина, съёмки задержались, и всем пришлось задержаться. Поэтому к нему в зале мало кто испытывал симпатию.

Ведущая Линь тоже улыбнулась:

— Я люблю всех. Именно потому, что люблю, я и хочу выполнить наказание за Киноимператора Фэн Не. Так и фанаты Фэн Не не будут плакать, и я смогу удовлетворить своё желание обнять двух моих любимых кумиров!

Фэн Не, увидев это, подошёл к ведущей и слегка обнял её:

— Я пошутил, своё наказание я выполню сам.

Фэн Не не мог остаться неблагодарным за доброту ведущей, поэтому не пожалел объятий. Однако Чжуан Мин в зале явно был не в восторге, но, учитывая, что ведущая — женщина, он решил, что сегодня не будет доводить Фэн Не до слёз, а просто до мольбы о пощаде.

Цзян Шэнь, увидев, что Чжуан Мин не в духе, не хотел, чтобы тот злился на Фэн Не, и, немного подумав, подошёл:

— Фэн Не делает это ради работы, и он обычно избегает физического контакта с другими.

Чжуан Мин поднял взгляд на Цзян Шэня:

— О? Например, когда он обнял тебя на парковке на целых полминуты, ты хочешь сказать, что вы с Фэн Не не чужие?

— ... Я не это имел в виду, — Цзян Шэнь был в замешательстве. Это, видимо, и есть та самая пословица: «Доброту принимают за глупость»?

Чжуан Мин больше не стал дразнить Цзян Шэня:

— Фэн Не, кажется, очень тебя ценит, так что, если ты не будешь строить никаких планов, я не стану вмешиваться. В конце концов, найти подходящего партнёра непросто.

Хоть Чжуан Мин и не очень любил Цзян Шэнь, он мог видеть, что тот отпустил Фэн Не и по-прежнему заботился о нём. Для Фэн Не это было хорошо, да и работал Цзян Шэнь не хуже секретаря Ю.

Цзян Шэнь кивнул и замолчал, но вдруг его телефон зазвонил. Он посмотрел на Фэн Не, который всё ещё снимался, а затем на Чжуан Мина.

Чжуан Мин махнул рукой:

— Иди ответь, Фэн Не под моим присмотром, тебе не о чем беспокоиться.

Цзян Шэнь вышел и ответил на звонок. В трубке раздался детский голос с хрипотцой:

— Это Цзян Шэнь?

Цзян Шэнь удивился, но ответил:

— Да, это я.

— Мне нужен Фэн-гэ, он сказал, что если я позвоню тебе, ты отвезёшь меня к нему, — это была А Сю.

Цзян Шэнь удивился ещё больше:

— Кто ты?

— Меня зовут А Сю, приезжай скорее, — А Сю повесила трубку, потому что не хотела разговаривать с мужчинами, кроме Фэн Не.

Цзян Шэнь, немного ошарашенный, вернулся в съёмочный павильон. Как раз наступил перерыв у Фэн Не, и Цзян Шэнь подошёл:

— Только что звонила какая-то девочка, А Сю, сказала, чтобы я отвёз её к тебе.

Фэн Не сидел рядом с Чжуан Мином, держа в руках бутылку с водой:

— А Сю?

— Да, — кивнул Цзян Шэнь. — Кто это?

Фэн Не не ответил, а повернулся к Чжуан Мину:

— Её не обижают на твоей территории?

— Я не получал таких сообщений, зато получил новость, что Ю Ин хочет взять её в ученики, — говоря об А Сю, Чжуан Мин действительно испытывал к этой маленькой волчице симпатию. В ней была дикость и решимость, а также женская интуиция, которая могла сделать её достойным соперником Ю Ин.

— Ю Ин? — Фэн Не задумался. Если он не ошибался, Ю Ин был одним из самых ценных подчинённых Чжуан Мина.

В этот момент подошла секретарь Ю:

— Не только мой брат заинтересован в ней, но и Лун Ху уже начал действовать, отправив людей уговаривать А Сю присоединиться к их Восточному пригороду.

Фэн Не встал:

— Поговорим позже.

Затем он вышел с Цзян Шэнем:

— А Сю — моя сестра. Если она позвонит тебе, просто заведи её.

— Я не знал, что у тебя появилась сестра, — Цзян Шэнь почувствовал себя немного потерянным, потому что раньше он всегда первым узнавал всё о Фэн Не, а теперь не только не знал, но и, кажется, не мог даже спросить, почему.

Фэн Не посмотрел на Цзян Шэня и похлопал его по плечу:

— Не переживай. Я вышел с тобой, чтобы рассказать об А Сю. Думаю, она тебе понравится.

Цзян Шэнь тоже был сиротой, поэтому в прошлой жизни он так сильно опекал А Сю. Частично из-за сочувствия к её судьбе, но в большей степени потому, что он считал её скорее родной сестрой, чем Фэн Не.

Фэн Не медленно рассказал Цзян Шэню об А Сю, наблюдая, как его лицо меняется от шока к гневу, а затем к смирению. Реакция была такой же, как и в прошлой жизни, и Фэн Не успокоился, доверив Цзян Шэню забрать А Сю:

— А Сю немного настороженно относится к мужчинам, так что если она будет с тобой холодна, не принимай это на свой счёт.

Хоть он и доверял, Фэн Не всё же решил добавить несколько слов.

— Понял, я сейчас поеду за ней, — кивнул Цзян Шэнь.

Тут снова подошла секретарь Ю:

— Киноимператор Фэн, хе-хе, босс велел мне сопровождать Цзян Шэня, потому что он один не сможет попасть в Западный пригород, и его могут застрелить.

Фэн Не тут же согласился:

— Идите.

Наблюдая, как Цзян Шэнь и секретарь Ю уходят, Фэн Не вернулся в съёмочный павильон. Не успел он поговорить с Чжуан Мином, как съёмки возобновились. Через три часа Цзян Шэнь и секретарь Ю уже вернулись с А Сю.

— Сначала поедим, — сказал Чжуан Мин и, схватив А Сю за косичку, вышел вперёд. А Сю лишь недовольно посмотрела на него. На самом деле Чжуан Мин хотел взять за руку Фэн Не, но на публике это было бы слишком рискованно. Через час они бы уже попали в заголовки.

Фэн Не тихо засмеялся, засунув руки в карманы, и посмотрел на Цзян Шэня и секретарь Ю:

— Вы с нами?

— Я не могу, у меня ещё работа, — секретарь Ю с грустью на лице. — Эх, мой босс слишком любит вычитать из зарплаты, я не могу позволить себе лениться.

Фэн Не рассмеялся:

— Да? Возможно, в будущем это изменится.

Секретарь Ю загорелась глазами и начала топтать ногами от возбуждения:

— Тогда, великий кумир! Отныне моя возможность нормально питаться зависит от ваших добрых слов перед боссом!

Цзян Шэнь тоже засмеялся. Секретарь Ю была действительно уникальным человеком, с ней невозможно было не смеяться.

Фэн Не посмотрел на Цзян Шэня:

— Ты чему смеёшься? Вычет из зарплаты!

Цзян Шэнь удивился, а затем закатил глаза:

— Извини, все твои гонорары проходят через меня, ты не можешь их вычитать.

— ... Ха-ха-ха-ха! — Секретарь Ю рассмеялась, но тут же прикрыла рот рукой. Нельзя смеяться, ни в коем случае нельзя смеяться! Что, если великий кумир разозлится и не станет хвалить её перед боссом? Так что она сдержалась!

Фэн Не больше не шутил с ними и, наблюдая, как они уходят, направился к машине Чжуан Мина. Тот всё ещё стоял у двери, ожидая, чтобы открыть её для Фэн Не.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16377/1481649>